

Когда Линь Сяоцзю услышал напыщенные слова мужчины, он тут же вспомнил дешёвые мыльные оперы, которые иногда смотрел в прошлой жизни. Мужчина выглядел так же фальшиво, как актёр из этих сериалов, изображающий “глубокие чувства”, которые на деле казались лишёнными даже капли искренности. По его лицу сразу можно было понять, что он просто играет.

Хотя мужчина старался изо всех сил, в его манере поведения чувствовалась неестественность. Этот диссонанс выдавали мелкие детали, которые невозможно было замаскировать.

Под пристальным взглядом мужчины Линь Сяоцзю невольно сделал шаг назад и тихо сказал: “Простите, уважаемый, кажется, я вас не знаю. Разве ваши слова не слишком уж вольные?”

Услышав, что Линь Сяоцзю отказывается признавать его, выражение лица мужчины изменилось несколько раз и в итоге стало крайне неприветливым.

Хуан Ци заранее предположил, что его прошлые действия могли разозлить Линь Сяоцзю. Он рассчитывал, что тот вспылит, а затем достаточно будет извиниться, подарить что-нибудь дорогое, чтобы тот успокоился. Ведь, по мнению Хуан Ци, геры, как и женщины, любят дуться по пустякам, и стоит проявить немного уступчивости, как всё уладится.

Но Линь Сяоцзю с самого начала заявил, что не знает его, явно пытаясь разорвать всякие связи.

Цель Хуан Ци в этом визите была совсем не в том, чтобы восстановить отношения с этим молодым человеком. Всё, что его интересовало, — это наследство и рецепты семьи Линь. Если он провалится уже на первом этапе — налаживании отношений, — то как он добьётся всего остального?

Эта мысль вызвала вспышку раздражения на лице Хуан Ци, но он быстро справился с собой, сменив выражение на мягкое и ласковое, которое всегда использовал, чтобы втереться в доверие. В его взгляде даже появились нотки печали, когда он сказал: “Сяоцзю, я знаю, что ты злишься. Я сам зол на себя за то, что тогда сделал, но у меня были свои причины! После того случая я тяжело заболел. Как только поправился, сразу пришёл, чтобы увидеть тебя!”

Линь Сяоцзю и так считал, что этот человек явно с какими-то странностями. Ведь зачем пытаться произвести впечатление на незнакомца?

Кроме того, возможно, из-за того, что он долго общался с Шэнь Ляном, Линь Сяоцзю теперь подсознательно сравнивал всех “учёных”. В сравнении с Шэнь Ляном мужчина перед ним выглядел как разница между идеальной фотографией товара и его реальностью. Любой, кто видел обоих, сразу заметил бы пропасть между ними.

Шэнь Лян выглядел как истинный джентльмен, изысканный и благородный. А мужчина перед ним, как бы ни старался, выглядел дешёвой подделкой.

Но слова мужчины вдруг вызвали в памяти Линь Сяоцзю что-то важное. Его тело замерло, и он медленно поднял взгляд: “Ты... Хуан Ци?”

Тот самый любовник прежнего Линь Сяоцзю? Тот, кто исчез после того, как спасённый от утопления Линь Сяоцзю пришёл в себя? И теперь этот человек снова объявился?

Пока Линь Сяоцзю пребывал в шоке, Хуан Ци в уме прокручивал множество планов: как добиться прощения и снова завоевать доверие Линь Сяоцзю.

Но неожиданно для него Линь Сяоцзю назвал его имя. Игнорируя в голосе нотки удивления и отчуждённости, Хуан Ци сделал шаг вперёд и с радостью воскликнул: “Ты... Ты наконец простил меня?”

Линь Сяоцзю, ошеломлённый его словами и поведением, почувствовал себя так, словно его ударила молния. Он никогда не думал, что окажется втянутым в такую абсурдную драму, и растерянность лишила его способности реагировать.

Хуан Ци же воспринял его замешательство как знак, что Линь Сяоцзю всё ещё испытывает к нему чувства, просто злился на него за тот случай. Теперь, видя его искренние усилия и настойчивость, Линь Сяоцзю якобы готов дать ему второй шанс.

На лице Хуан Ци появилась счастливая улыбка, и он сделал шаг вперёд.

Он собирался обнять Линь Сяоцзю, прижать его к себе и дать почувствовать давно забытое мужское тепло. В его представлении это должно было быстрее размягчить сердце Линь Сяоцзю!

Но не успел он сделать и пары шагов, как из угла вдруг выскочила серо-чёрная тень. Она мгновенно вцепилась в его вытянутую руку зубами и свалила его на землю, продолжая рвать и кусать.

Линь Сяоцзю, который ещё недавно был погружён в свои мысли о том, что попал в нелепую драму, сначала вздрогнул от неожиданности. Однако, услышав крики Хуан Ци, он быстро пришёл в себя и заметил, что напавшее на мужчину существо - это Сылан!

“Сылан!” - воскликнул он.

После того как Линь Сяоцзю взял Сылана под свою опеку, зверёк больше не выглядел таким худым и жалким, как раньше. Благодаря хорошему уходу он сейчас был уже ростом почти до колен Линь Сяоцзю. В обычное время Сылан выглядел как пушистый маленький волчонок.

Но в этот момент он, словно поймав добычу, вцепился в руку Хуан Ци, продолжая яростно рвать её зубами. Ярко-красная кровь струилась из ран на его руке.

Линь Сяоцзю привык видеть Сылана весёлым, беззаботным существом, которое бегало за ним повсюду, как маленький хвостик. Он никогда не видел, чтобы Сылан вёл себя так яростно.

Переборов первоначальную растерянность, Линь Сяоцзю громко закричал: “Сылан! Отпусти!”

Сылан на мгновение замер, словно колеблясь между своей природной агрессией и послушанием хозяину. В конце концов, он недовольно скрёб когтями землю, разодрав одежду Хуан Ци ещё сильнее, и только потом отпустил его руку.

Хуан Ци, хоть и был молодым и крепким мужчиной, не смог справиться с этой яростной тварью. Пока Сылан его кусал, он изо всех сил пытался сопротивляться, но никак не мог освободиться.

Оказавшись наконец свободным, Хуан Ци, кипя от злости и преодолевая острую боль, попытался схватить что-то рядом, чтобы ударить Сылана. Но тот ловко увернулся, демонстрируя свои быстрые движения и реакцию.

Линь Сяоцзю вздохнул с облегчением, увидев, что Сылан всё ещё слушается его и не впал в настоящую ярость. Но когда он заметил, что Хуан Ци, не обращая внимания на свои раны, собирается преследовать Сылана, он не смог удержаться и сказал: “Хуан Ци, у тебя серьёзная рана. Тебе лучше сходить к врачу”.

Слова Линь Сяоцзю были словно холодный душ, мгновенно отрезвивший Хуан Ци, который в гневе перестал чувствовать боль.

На мгновение он застыл, а затем, придя в себя, почувствовал резкую боль в руке. Его злило до глубины души, что он так пострадал от этого проклятого пса. В душе он уже мечтал содрать с него шкуру и съесть его мясо.

Но, несмотря на ярость, Хуан Ци помнил цель своего визита. Он бросил взгляд на обеспокоенного Линь Сяоцзю и с недовольством сказал: “Твоя собака укусила меня. Ты должен пойти со мной в лечебницу!”

Как бы там ни было, цель Хуан Ци, его прошлые отношения с прежним владельцем тела, всё это отошло на второй план. Сейчас его действительно укусил Сылан, и сопроводить его в лечебницу было бы разумным решением.

Собравшись с мыслями, Линь Сяоцзю взял с собой мешочек с деньгами, чтобы пойти с Хуан Ци.

Но стоило ему сделать хоть одно движение, как Сылан оскалился на Хуан Ци, давая понять, что если он уведёт Линь Сяоцзю, то ему придётся снова столкнуться с его зубами.

Хуан Ци испугался этой собачьей агрессии. Ему казалось, что взгляд пса буквально "пронизывал" его шею, словно Сылан готов был в любую секунду прыгнуть и одним движением лишить его жизни.

Мысленно содрогнувшись, Хуан Ци решил не рисковать и сначала заняться своей раной. Он бросил злобный взгляд на Сылана, а затем, сменив выражение на жалобное, обратился к Линь Сяоцзю: "Сяоцзю, у меня нет денег!"

Посмотрев на его окровавленную руку, Линь Сяоцзю, чувствуя ответственность за то, что сделал Сылан, без колебаний бросил ему свой мешочек с деньгами. Это были все его доходы за последние несколько дней.

"Иди скорее к врачу".

Хуан Ци принял мешочек, посмотрел на сторожившего Линь Сяоцзю Сылана и зло сказал: "Сяоцзю, я ухожу, но приду снова. А эту собаку, раз она кусается, оставлять нельзя".

"Гав-гав!" — Словно понимая сказанное, Сылан дважды гавкнул и сделал шаг вперёд.

Хуан Ци, до сих пор помня боль от укусов, в панике отступил на пару шагов назад и, крепко сжав мешочек с деньгами, поспешно скрылся.

Когда Хуан Ци убежал, Линь Сяоцзю посмотрел на Сылана, который, будто ничего не случилось, радостно вилял хвостом. Его лицо выражало противоречивые чувства.

Старики не зря говорят, что собаку, однажды укусившую человека, уже нельзя держать.

Она познала человеческую слабость, и нельзя исключать, что в следующий раз она снова укусит кого-нибудь. А что тогда?

Вспомнив, как рука Хуан Ци была залита кровью, Линь Сяоцзю стало не по себе. Сейчас Сылан ещё маленький, но что будет, когда он вырастет?

Однако, глядя на пушистого зверька, который преданно вилял хвостом, как будто выпрашивая похвалу за свою работу, Линь Сяоцзю снова растерялся и не знал, что делать.

Когда Шэнь Лянь вернулся домой, перед ним предстала картина: Сылан, привязанный к дереву, сидел с опущенной головой, словно слушал наставления.

Напротив него на стуле сидел Линь Сяоцзю, серьёзно отчитывая собаку: "Ты хорошая собака, как ты могла укусить человека?"

“Ты только посмотри, что натворила! Ты заставила человека истекать кровью!”

“Почему раньше ты так себя не вел, а теперь вдруг изменился”.

Шэнь Лянь, слушая эту странную лекцию, наконец не выдержал и прервал воодушевлённого Линь Сяоцзю: “Сяоцзю, что ты делаешь?”

Линь Сяоцзю испуганно вздрогнул от неожиданности. Обернувшись, он увидел, что Шэнь Лянь стоит у него за спиной. Вспомнив его вопрос, Линь Сяоцзю на мгновение замешкался, а затем решил умолчать о том, что Хуан Ци был любовником прежнего владельца тела. Он лишь

рассказал о том, что Сылан сегодня укусил человека и что теперь он беспокоится, что это может повториться.

Шэнь Лянь мельком взглянул на послушного и внимательного Сылана, а также на Канцзяня, который, похоже, уже был "заговорён" Линь Сяоцзю. Затем его взгляд упал на самого Линь Сяоцзю, переполненного злости и сомнений.

Наконец, Шэнь Лян заговорил: “Раньше Сылан так себя вёл? Когда кто-то вступал с тобой в конфликт или грубо с тобой разговаривал, ты когда-нибудь видел, чтобы Сылан сразу бросался кусаться?”

Линь Сяоцзю никогда об этом не задумывался. Услышав слова Шэнь Ляна, он вспомнил, что раньше тоже случалось, чтобы клиенты становились крайне раздражёнными, почти готовыми к рукоприкладству. Но Сылан никогда не набрасывался на них.

Он только оголял клыки и принимал настороженную позу, заставляя людей не делать резких движений.

Думая об этом, Линь Сяоцзю взглянул на Сылана с новым выражением лица. Тем не менее, он всё ещё не понимал, почему Сылан вдруг атаковал.

“Я не понимаю. Почему он сегодня укусил человека?”

Шэнь Лянь опустил взгляд на Сылана и неуверенно произнёс: “Он очень умён. Раньше даже самых грубых клиентов он не трогал. Возможно, сегодня он почувствовал от этого человека какой-то неприятный запах, поэтому решил защитить тебя”.

Линь Сяоцзю, ещё недавно терзаемый сомнениями, вдруг почувствовал, что в словах Шэнь Ляна есть логика. Его скрытая тревога сразу же ослабла.

Шэнь Лянь взглянул на Сылана, выглядевшего крайне обиженным, затем на Линь Сяоцзю,

который постепенно приходил в себя, и вдруг задал неожиданный вопрос: “Так кого же сегодня укусил Сылан?”

Услышав этот внезапный вопрос, Линь Сяоцзю застыл, а его мысли начали стремительно работать. Он ведь только что старался избегать упоминания того мужчины, но как Шэнь Лянь всё равно так точно догадался?

Изначально Шэнь Лянь думал, что Сылан укусил человека, потому что с ним было что-то не так. Но теперь, глядя на явное смятение Линь Сяоцзю, он решил, что проблема может быть не в Сылане, а в самом человеке, пришедшем к Линь Сяоцзю.

Вспоминая мужчину, которого он видел в прошлый раз, возвращаясь домой, Шэнь Лянь нахмурился, а его голос стал ниже: “Что, этот человек настолько особенный, что ты не хочешь о нём говорить?”

Если это действительно тот человек, то раньше Линь Сяоцзю наверняка стал бы скрывать всё из страха разоблачения их тайной связи. Но ведь этот Линь Сяоцзю уже не тот Линь Сяоцзю. Почему он тогда пытается что-то скрыть?

Неужели этот Линь Сяоцзю, как и прежний, тоже заинтересовался таким самоуверенным, скользким и безответственным человеком? Эта мысль вызвала у Шэнь Ляня сильные эмоции, несмотря на его обычно выдержанный характер.

Однако вскоре он напомнил себе, что в таких ситуациях важнее всего сохранять хладнокровие. Только в спокойном состоянии он сможет правильно оценить обстановку и не дать эмоциям управлять собой.

Осознав это, Шэнь Лянь тихонько сжал руку в кулак, а затем, взглянув на напряжённого Линь Сяоцзю, мягко улыбнулся и спокойно сказал: “Не переживай, я просто спросил. Если не хочешь говорить, то не надо. Просто в последние дни в город проникло много дерзких похитителей людей. Из-за странного поведения Сылана я подумал, что тот человек может быть одним из них, и решил уточнить”.

Такая мягкая и доброжелательная манера Шэнь Ляня только усилила чувство вины у Линь Сяоцзю. Шэнь Лянь спрашивает об этом лишь из-за беспокойства за него, а Линь Сяоцзю, боясь, что Шэнь Лянь рассердится, если узнает правду, решил ничего не говорить.

Шэнь Лянь, наблюдая за удручённым видом Линь Сяоцзю, стал всё больше убеждаться в правильности своих догадок. При этом он внимательно изучал его выражение лица и добавил: “Кстати, если этот человек придёт снова, будь осторожен. Если всё действительно так, как я предполагаю, это может быть опасно”.

Линь Сяоцзю не знал, чем занимается тот мужчина, но, учитывая, что Сылан его укусил, решил, что тот, скорее всего, больше не вернётся.

Хотя он так думал, полной уверенности у него не было. Слушая предостережения Шэнь Ляня, он только послушно кивнул и ответил: “Хорошо, я понял”.

Шэнь Лянь заметил, что на лице Линь Сяоцзю, помимо сомнений и смятения, больше не было никаких других эмоций. Однако понять, почему тот так упорно скрывает всё, он пока не мог.

Но в тот момент Шэнь Лянь решил, что ему вовсе не обязательно знать причину. Достаточно будет избавиться от этого человека, чтобы он больше никогда не появился перед Линь Сяоцзю.

Тот мужчина в прошлой жизни совершил так много ужасных поступков, что и в этой, наверняка, ничуть не исправился. Устранить его будет не только решением личного вопроса, но и благом для общества, спасением множества потенциальных жертв.

Думая о допросе, который предстоит устроить тому человеку, Шэнь Лянь невольно улыбнулся, сам того не замечая.

В приподнятом настроении он обратился к всё ещё размышлявшему о своём Линь Сяоцзю: “Сылан ведь не хотел ничего плохого. Если ты поговоришь с ним, он в следующий раз точно так не поступит”.

Линь Сяоцзю, не понимая, почему разговор вдруг свернул в эту сторону, замер на мгновение, а потом поспешно кивнул: “Хорошо, я понял”.

“Ладно, я пойду в комнату записать кое-что. Ты весь день трудился, иди отдохни”.

В этот момент Шэнь Лянь выглядел как заботливый супруг, искренне переживающий за уставшего мужа.

Линь Сяоцзю всё ещё был погружён в чувство вины за то, что не мог честно рассказать Шэнь Ляню правду. Услышав его слова, он поспешно кивнул: “Иди, я ещё немного поговорю с Сыланом и потом тоже пойду отдыхать”.

Шэнь Лянь ещё раз внимательно посмотрел на Линь Сяоцзю, затем развернулся и ушёл в свою комнату.

После встречи с тем мужчиной в прошлый раз он вспомнил всё, что касалось этого человека, и сразу составил план его поимки. Однако собранная информация о нём не совсем совпадала с его нынешней личностью. Чтобы не спугнуть цель раньше времени, Шэнь Лянь решил попросить людей из ямы подождать, пока не настанет подходящий момент, чтобы поймать его раз и навсегда.

Однако сейчас Шэнь Лянь решил, что ему нужно заранее схватить человека и допросить.

Шэнь Лянь ещё раз взглянул на Линь Сяоцзю, который наставлял Сылана, и уверенно вернулся к себе в комнату.

#

После того как в тот день Сылан укусил Хуан Ци, прошла примерно неделя, за которую Линь Сяоцзю больше ни разу не видел того человека, даже новостей о нём не слышал.

За это время самым радостным событием для Линь Сяоцзю стало то, что старый плотник где-то нашёл опытных помощников, которые смогли значительно ускорить работу в рамках своих возможностей. Очень скоро вся древесина для ремонта была подготовлена.

Посетители всё чаще жаловались, что еды не хватает, и Линь Сяоцзю даже думал ввести в меню новое блюдо – горячий суп с овощами.

Это блюдо было похоже на приготовленные в кипятке овощи, но представляло собой совершенно другой вкус и кулинарное направление.

Однако, учитывая возможности своей лавки и возможные трудности, Линь Сяоцзю решил отложить эту идею до окончания ремонта. Он планировал представить его вместе с новым фруктовым чаем.

Пока же, как оказалось, имеющихся блюд было достаточно для продажи.

Линь Сяоцзю прибавил 100 вэней к зарплате тётке Чэнь, поручив ей, когда она не занята уборкой посуды, помогать с приготовлением молочного чая.

Для тётки Чэнь это оказалось несложной задачей. Ведь молочный чай каждый день готовили в определённых порциях и хранили в глиняных горшках.

Если клиенты заказывали чай, нужно было лишь добавить туда жемчужины или лёд, а затем налить в кувшин или просто вручить с крышкой, обвязав горлышко красной верёвкой, чтобы клиенты могли взять чай с собой. Это было удобно.

После решения продавать молочный чай Линь Сяоцзю заказал у мастера глиняные сосуды. На них выгравировали узор в виде облаков и иероглиф “Девять” – символ их заведения, чтобы каждый мог сразу понять, что это продукция их лавки.

Когда кто-то нёс этот сосуд по улице, все сразу узнавали, что это молочный чай из лавки Линь-гэ на углу переулка.

А затем, вспомнив вкус этого чая, многие не могли устоять перед желанием ещё раз его

попробовать и направлялись напрямиком в лавку Линь Сяоцзю.

#

В этот день Линь Сяоцзю был занят приготовлением блюд для гостей, когда вдруг услышал рядом грубый голос.

“Маленький хозяин, мне десять бутылок молочного чая: три с жемчужинами, семь со льдом. Беру с собой”.

Тётя Чэнь тут же начала всё быстро собирать.

Линь Сяоцзю поднял глаза и посмотрел на говорившего. Увидев, что это действительно Ван Ху, он добродушно улыбнулся и тихо спросил: “Брат Ван, почему вы пришли в это время? Вы ведь сейчас наверняка очень заняты?”

По воспоминаниям Линь Сяоцзю, он не видел Ван Ху уже довольно давно, за исключением их последней встречи.

Ван Ху выглядел усталым, проводя рукой по своей небритой щеке, он вздохнул: “Да, но ничего не поделаешь. В городе появилась группа жестоких и хитрых похитителей людей. Уже пропало много людей. Мы должны как можно быстрее раскрыть это дело, иначе не сможем отчитаться перед начальством”.

Слова “похитители людей” Линь Сяоцзю слышал не только от Шэнь Ляня, но и от других. Теперь, услышав, как Ван Ху снова упоминает об этом, он не смог удержаться от вздоха. Но, будучи всего лишь поваром, он не мог ничем помочь, поэтому только сказал: “Вам тяжело приходится”.

Ван Ху махнул рукой, не придавая значения: “Да что там тяжело. Настоящие трудности у Шэнь Ляня. Если бы не он, мы бы не смогли найти доказательства преступлений этих похитителей, да и следов их обнаружить не смогли бы”.

Слова Ван Ху заставили Линь Сяоцзю вспомнить, как Шэнь Лянь в последнее время рано уходил и поздно возвращался. Он сжато спросил: “Шэнь Лянь, он сильно изнурён в последнее время?”

Не заметив изменений в выражении лица Линь Сяоцзю, Ван Ху продолжил: “Конечно, он и думает, и по местам с нами бегаёт. Мы-то только ноги топчем, а он и стратегию разрабатывает, и нами руководит”.

Вспомнив, что Шэнь Лянь ещё принимает лекарства, Линь Сяоцзю ощутил растущую тревогу. Однако он ничего не сказал о том, чтобы Шэнь Ляню нужно поберечь себя. Линь Сяоцзю знал,

что тот человек разумен и никогда не будет шутить с собственным здоровьем.

В этом Линь Сяоцзю был уверен.

Тем не менее, он всё равно беспокоился за Шэнь Ляня. Узнав, что Ван Ху покупает молочный чай для своих братьев, Линь Сяоцзю попросил его захватить немного вещей для Шэнь Ляня.

Проводив Ван Ху с корзиной в руках, Линь Сяоцзю тяжело вздохнул и стал готовиться к закрытию лавки.

И тут к нему подбежал мальчик лет семи-восьми и протянул записку.

<http://bllate.org/book/15132/1337406>